

16+

Александр Лекомцев

Зеркальная пора

НОВЫЕ СТИХИ

Александр Лекомцев

Зеркальная пора

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лекомцев А. Н.

Зеркальная пора / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Всё существующее вокруг - система зеркал земных и сопутствующих обитателей. Отражая нечто, они и сами являются предметами и явлениями вечного и беспредельного отражения. Но в движении, которому нет конца даже в земном мире, зачастую искривляются не только секторы условного пространства, но и понятия и представления о добре и зле. Реально существующее тёмные силы пытаются выдать за... желаемое и конструктивное.

* * *

Костёр горит внутри меня
И в зеркалах упрямо.
Ручьи безмерного огня
Шумят под амальгамой.

Гремят, гудят, впадая в страх
В зеркальном стонут мраке,
И воют в огненных мирах
Бездомные собаки.

В мирах бездомных не уют,
А гул преображенья.
Во мгле сверкающей снуют
Обугленные тени.

В пучине чёрной вечен путь,
И нет огня без дыма...
Перерождается вся суть
Стремительно и зримо.

Лавины судеб, глаз и рук
Текут из бездны в бездну.
В огне бушующем вокруг
Сгорю, но не исчезну.

Покой земной отдав костру,
Где смысл огня понятен,
Проник я в чёрную дыру
Во имя белых пятен.

* * *

От узаконенных вздоров
Идём в основу основ,
В зеркало, в эхо взоров,
Ликов и пройденных снов.

Суть в нём трепещет наша,
Радужные терема...
Не завтрашний мир, не вчерашний,
А вечный, что свет и тьма.

Избыток печали и смеха
Вернётся к нам из зеркал.
Для них мы ведь тоже – эхо.
Гримаса, улыбка, оскал...

Да разве же мы искали
В мирах свой извечный след?
Всё родом из зазеркалья,
Иного исхода нет.

Наивны находки, потери,
Законы добра и зла.
Нам эхо открыло двери,
Извечен путь в зеркала.

От нищеты и богатства,
От круговерти земной
Уходим в своё пространство,
Уходим к себе домой.

* * *

Враг в позе «лотос» у реки
Ждёт гибели моей.
Его страдания нележки,
Желанья всё черней.

Ты очень долго будешь ждать –
И час, и день, и год...
Мимо тебя, печальный тать,
Мой труп не проплывёт.

Но только не забудь о том,
Что в путь пора идти.
У горизонта, за холмом,
Погибнешь ты в пути.

Тебя там ждёт твоя мечта,
Где темнота, где мрак...
Ведь мной проведена черта
Твоей тревоги, враг.

Зеркальная пора

Кашу нелепую из топора
Варит лукавый солдат.
Может быть, сказка эта остра...
Я в этом не виноват.

Не натворить бы в зеркальной поре
Бед и грехов сгоряча.
Думает мир о другом топоре...
О том, что в руках палача.

Ныне живое трудно сберечь,
Не скроется люд в зеркалах.
Падают, падают головы с плеч,
Варятся в общих котлах.

Страшную кашу на далях Земли
Варит разбойников клан.
Крови потоки незримо стекли
Из чёрных зеркал в Океан.

Сказки зеркальной поры не смешны,
С кашей котёл на печи...
Видят весёлые, светлые сны
Разных Земель палачи.

Нам по зеркальной поре и во снах
Трудно постичь свой удел.
Мир олигархов и раненых плах
Не каждый пока разглядел.

Зеркала жуткий, страшный оскал...
В ночь превращая день,
Вышли к нам бесы из тёмных зеркал,
Изображая людей.

Разные рассветы

Непостижим рожденья миг
Рассвета над водой озёрной.
Я шёл сюда тропой неторной.
По бурелому напрямик.

Я проложил стезю по лжи,
Чтобы войти в покой рассвета.
Наверное, удел поэта –
Не верить истинам чужим.

Хвала и созданной тропе,
По ней шагают, не вникая,
Куда ведёт стезя такая...
Рассвет безрадостен в толпе.

Но есть холёная верста -
Для стада особей двуногих,
И катится по той дороге
За пустотою – пустота...

Увидят люди свой рассвет,
Для каждого есть миг восхода.

Новорождённый луч – не мода,
Не горсть украденных монет.

Непостижим поток огня,
Небес незыблемое древо,
Где тропы бесятся от гнева,
Теряя в сумраке меня.

Кузнечик

Перелёты-прыжки по травам-цветам
Каждый миг наполняются смыслом.
Ведь давно он не здесь, но пока что не там...
Мир загадок и тайн под цветным коромыслом.

Пролетает кузнечик, теряясь в траве,
Путь привычный его в вечность кануть не сможет.
Озарением резким в моей голове
Он секунды свои постоянно итожит.

Потеряться нельзя в перелёте-прыжке,
Ведь тому, кто потерян, не дано заблудиться.
Прохожу я по полю не с букетом в руке,
Уношу я отсюда разноцветные лица.

Что подарено вдруг пожеланьем извне,
То бесценно всегда – и без купли-продажи.
Неужели ты помнишь ещё обо мне?
В перелётах-прыжках улыбаешься даже...

Пролетает кузнечик на уровне глаз -
Радость прожитых лет вперемешку с тоскою.
Подниматься и падать среди трав или фраз –
Значит, вечностью быть и не ведать покоя.

* * *

Кто ты? Что ты? Неведомый дух,
Пусть с тобою останется тайна.
Однозначно, ты – вира и майна,
Миг абсурда, разомкнутый круг...

Плюс и минус – сближенья итог,
Но нелепый, что голос без звука.
Жалкий блеф – круговая порука.
Круг разомкнут, и бездна у ног.

Кто ты? Что ты? Какого рожна
Потерял ощущение яви?

Я рабом становится не вправе,
Потому что дорога длина.

Нет! Не так. Без конца этот путь.
Пусть банально, но он – без начала.
Жизнь меня и за гробом встречала...
А ведь ты – нереальная суть.

Твой закон – для меня бурелом,
Неуместная, глупая шутка.
Если ноги растут из желудка,
Ты не станешь ни львом, ни орлом.

Кто ты? Что ты? Явленье в плаще,
Из дешёвой невидимой ткани.
Мы не овцы твои... на закланье,
Не морковка в прокисшем борще.

Нет тебя. Ты – бездомное зло,
Шерсти клочок мирового обмана.
Ты плётёшь кружева из тумана,
Только время тумана прошло.

Пустота в суете, в кутерьме...
Стань хоть камнем у мрачной дороги.
Дух, придуманный бесом, убогий.
Пустота... в неминуемой тьме.

Эхо взоров

Кому дано унять свой норов,
Тот не потеряян, тот в раю...
Перед всеильным эхом взоров,
Я перед зеркалом стою.

Я покорию свою гордыню,
Ушёл в себя, в свой мир зеркал.
Я в эхе взоров, что в пустыне,
Свой след затерянный искал.

Там сотни глаз за мной следили,
Считали все мои шаги,
Где мною пройденные мили –
Страданья, беды и долги.

Что ж, эхо взоров – мир без края,
И в нём бродил я наугад.
Мной найденный участок рая,
Скорей всего, кромешный ад.

В нём столько спрятано и скрыто...
Но я надеюсь, что пойму,
Что только там и не убита
Мысль, не подвластная уму.

Но это всё, что мне по силам,
Я под прицелом сотен глаз.
В своём сознании унылом
К ним обращался всякий раз.

Я не просил у них поживы,
Великих взлётов, счастья, благ...
Да разве ж мне они служили
В пространстве яростных атак?

Здесь не гуляют привереды,
Носители личин и рыл.
Но я не с богом вёл беседы,
Я с эхом взоров говорил.

Глаза передо мной, что блики,
Седых волос поникла прядь...
В скитанье по мирам безликим,
Не мне на зеркало пенять.

Да разве ж ими я обманут?
Дорог уютных не хотел...
Они оттуда взгляды тянут,
Рвут ткани неокрепших тел.

Они – всё то, что есть и было,
И будет в мире, где живём.
...Лишь горсть земли с чужой могилы
Хранится в черепе моём.

В долгой нирване

Я не блаженный
И не сатир...
Мрак отраженья
Течёт в наш мир.

Покой обмана
Над складом душ.
Страшна нирвана
Битья баклуш!

В дворцах кровавых

В смешных страстях
Живут Вараввы
Да на костях.

В палатах белых
Быть не спеши!
Дворцы – для тела,
Не для души.

В них в позе «сливы»
Сидит братва.
Общак счастливый,
Чья суть мертва.

Всё шито-крыто
Среди халуп.
В нирване сытой
Ходячий труп.

Не слышит плачей
Вандал вокруг.
Переиначен
Недавний круг.

Он перечерчен,
Теперь – квадрат.
Бес гуттаперчев,
Смышлён, крылат...

Не слышит стопа
Он из могил...
Хозяин трона
В нирване мил.

Застенчив даже,
Во всём простак.
Весь мир обгажен
За просто так.

В нирване-сказке
Властитель зла.
Прищурил глазки –
И все дела.

Обман всечасный...
Другого нет.
Магната счастье –
Рабу привет.

Дворцов чертоги –
Не по делам.
В нём стыд убогий,
Позор и хлам.

Нирвана эта –
Свободы плен.
Летит планета
В рок перемен.

Слепые поводыри

Я в жизни был упрямым
И дерзок до предела.
Слепыми поводырям
Не верил я всецело.

Они людей вели
По жизни, как хотели.
Весёлые нули
Постыдной канители.

Но эта слепота
Была, конечно, мнима.
Дабы кусок у рта
Не проскочил бы мимо...

Жизнь не начать с азов...
Опять «слепцы» в расцвете,
Хвалители тузов
И хлама на планете.

Коварны, не просты,
Бессовестны и... круче.
Над миром слепоты
Черней и гуще тучи.

Всё те же, как всегда,
Ведут людей в трясины,
И от отца беда
Вновь переходит к сыну.

Вновь строятся дворцы
Для рыцарей удачи.
Поводыри-слепцы
Продуманы и зрячи.

Пытаются вести
Меня в толпе кричащей

По чёрному пути
В продолговатый ящик.

Ослиное – ослам!
Им мерзкий путь не страшен.
Я вас давно послал...
А так же предков ваших.

Бездомные пули

Дом у них есть в автоматном рожке...
Только вот жизнь зачастую сурова.
В невероятном и подлом прыжке
Дом покидая, лишаются крова.

Жизнь обрывая чужую порой,
Плачут, скулят в безысходном полёте.
Заняты этой кровавой игрой
Добрые дяди и милые тётки.

Пулям бездомным в телах умирать
И погибать среди пыли и грязи.
Их убивает бесовская рать,
Новых формаций бояре и князи.

Страшный исход за чужие дела,
Пули безгрешны, пули без воли.
Зло никогда не сгорает дотла,
Часто меняет маски и роли.

Зло процветает на ранах Земли,
В банках убийства лихие итожа.
Стонут бездомные пули в пыли...
Как на людей эти пули похожи.

* * *

Возьмите с полки пряник, Акулина!
Он к ней гвоздями, вижу, не прибит.
К вам воровская снизошла «малина»,
Украшила ваш пенсионный быт.

Ваш светлый день зарыт в партийных кланах
И в списках руки тянущих к «рулю».
Пуускай черствеют пряники в спецхранах,
Подачек демофобов не терплю.

Пусть шило поменяется на мыло,
Но суть одна у странных перемен:

Разбой, грабёж, безродная могила...
Народ, встающий медленно с колен.

Возьмите, Акулина, с полки пряник,
С глазурью, с пудрой сладкою, кажись!
Вас угощает скромный вор-карманник,
С глобальными запросами на жизнь.

Софистика пустая на излёте,
Она уже не радует умы.
Вы с пряником по улице пройдёте,
Что с флагом среди мерзкой кутерьмы.

За этот пряник снимут с вас три шкуры,
Но вы навек запомните добро –
Широкий жест от воровской природы,
И это – ваше золото, серебро.

Возьмите, Акулина, пряник с полки!
Украстье им убогое жильё.
Нет, ваши благодетели – не волки,
Вам пряник подарило шакальё.

Между мирами

Не торопи чужой уход,
И не живи бедой не личной.
Ты поменял своё обличье
Ни на неделю, ни на год.
Не торопи чужой уход.

Не всё во власти чёрных дум,
Надежд слепых и бесноватых.
Нет в мире мрачном виноватых,
Но злоба твой волнует ум.
Не всё во власти чёрных дум.

К свечам ты руки протяни,
Что покидают нас, сгорая.
Погасла первая, вторая...
Мы в мире мрачном не одни.
К свечам ты руки протяни.

Мы не одни во тьме ночной.
Я слышу шум шагов за дверью,
Тому, что происходит, верю,
Пусть мы в обители иной.
Мы не одни во тьме ночной.

Повсюду вечный мрак и днём,
Всевластна ночь в молчанье строгом.
Но кто за дверью, за порогом,
Мы не постигнем, не поймём.
Повсюду вечный мрак и днём.

Не торопи чужую смерть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.